

Ежегодник Японии 2022. Т. 51. С. 15—39
Yearbook Japan 2022. Vol. 51, pp. 15—39
DOI: 10.55105/2687-1440-2022-51-15-39

50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы

П. В. Кульнева

Аннотация

Статья приурочена к 50-летней годовщине нормализации японо-китайских отношений. Автор подчёркивает значимость этой даты и анализирует последующий путь развития японо-китайских отношений, уделяя особое внимание экономическому взаимодействию двух стран, изменениям геополитической ситуации, способам преодоления внутренних проблем и внешних вызовов. В качестве главных тенденций развития японо-китайских отношений на протяжении рассматриваемого периода отмечены углубление экономической взаимозависимости и смена международных ролей каждой из стран, обусловленная в первую очередь усилением влияния КНР на мировой арене.

Экономические интересы были одной из движущих сил нормализации отношений между Японией и КНР и послужили импульсом к активизации других процессов двустороннего взаимодействия. Восстановление дипломатических контактов и успешные экономические преобразования, проведённые в Китае в 1980–1990-е гг., открыли перед странами новые перспективы и привели к колоссальному росту торговли и инвестиций. При этом, если в 1980-е гг. была очевидна преобладающая зависимость китайской экономики от японской, то в 2000-е гг. ситуация изменилась на противоположную вплоть до того, что Китай стал локомотивом восстановления японской экономики, пострадавшей от пандемии Covid-19.

Смена ролей двух стран проявилась не только в том, что Китай превзошёл Японию по экономической мощи, но и в том, что он стал одним из самых влиятельных игроков на мировой политической арене. В современных условиях Япония вынуждена искать гарантии безопасности и возможности наращивания военного потенциала, чтобы противостоять китайской угрозе.

Несмотря на заявленное 50 лет назад намерение закрыть тяжёлую страницу истории и прилагать усилия для мирного сосуществования, странам по-прежнему не удастся решить целый ряд проблем, связанных с исторической памятью. Кроме того, не закрытым остаётся вопрос Тайваня, сохраняется очаг напряжённости в Восточно-Китайское море (спорные острова Сэнкаку/Дяоюйдао). Новыми вызовами стали в последнее время пандемия COVID-19 и ситуация вокруг Украины, которая проецируется Японией на тайваньскую проблему. Всё это создаёт угрозу для стабильности японо-китайских отношений. Заявленное лидерами двух стран намерение извлекать уроки из истории и решать любые разногласия посредством диалога даёт надежду на то, что стороны не допустят эскалации возможных конфликтов.

Ключевые слова: японо-китайские отношения; нормализация японо-китайских отношений; экономическая взаимозависимость; усиление Китая; геополитика; проблемы международных отношений; история международных отношений.

Автор: *Кульнева Полина Викторовна*, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН (103031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12).

ORCID 0000-0002-8699-5568

E-mail: kpoline@list.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

50th Anniversary of the Normalization of Sino-Japanese Relations: Outcomes and Problems

P. V. Kulneva

Abstract

The article is dedicated to the 50th anniversary of the normalization of Sino-Japanese relations. The author analyzes the development of Sino-Japanese relations, paying special attention to economic interaction, changes in geopolitical situation, and ways of overcoming internal challenges and external threats.

The two main trends in the Sino-Japanese relations over the last 50 years are deepening of economic interdependence between the two countries and change of their roles in both economy and politics, primarily due to the growing influence of China.

Successful economic reforms carried out in China in the 1980s and 1990s opened up new prospects for the countries and led to a tremendous increase in trade and investment. However, while in the 1980s Chinese economy was more dependent on trade with Japan than vice versa, by the 2000s the situation changed and, during the COVID-19 pandemic, China even became a locomotive of Japan's economic recovery.

China has also overtaken Japan as an influential political player. This has forced Japan to seek security guarantees and opportunities to build up its military potential in order to counter the Chinese threat.

Despite the intention to establish relations of peace and friendship, the countries are still unable to resolve a number of issues related to historical memory. Besides serious tensions remain in the East China Sea around the disputed Senkaku/Diaoyudao islands. The issue of Taiwan also remains a dangerous flash point for conflict. Other recent challenges are the COVID-19 pandemic and the situation around Ukraine, which, the Japanese side thinks, might be repeated with Taiwan. All this still poses a threat to the stability of Sino-Japanese relations. The ability of the two countries to draw lessons from history and to resolve differences through dialogue gives hope that the conflicts will be settled.

Keywords: Sino-Japanese relations; normalization of Sino-Japanese relations; economic interdependence; the rise of China; geopolitics; problems of international relations; history of international relations

Author: *Kulneva Polina V.*, PhD (Economics), Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of RAS (12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 103031).

ORCID 0000-0002-8699-5568

E-mail: kpoline@list.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

В 2022 г. Япония и Китайская Народная Республика (КНР)¹ отмечают 50-летнюю годовщину нормализации дипломатических отношений. 29 сентября 1972 г. в ходе своего визита в КНР премьер-министр Японии Танака Какуэй провёл дружественную встречу с руководством страны в лице председателя КНР Мао Цзэдуна, премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая и министра иностранных дел страны Цзи Пэнфэя, после чего было подписано Совместное коммюнике правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики. Коммюнике закрепило намерение народов «открыть новую страницу» в истории двусторонних отношений, прилагать усилия для их дальнейшего развития «в интересах стабильности в регионе и мира во всём мире», придерживаться «принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования»².

Центральное место в Коммюнике занимали вопросы Тайваня и военного прошлого. Сама возможность нормализации отношений с материковым Китаем подразумевала признание правительством Японии Тайваня как неотъемлемой части территории КНР и полное понимание и уважение позиции этой страны по тайваньскому вопросу. В то же время страны должны были закрыть тяжёлую страницу истории, чтобы проблемы, связанные с войной, не препятствовали поступательному развитию связей между ними. В Коммюнике утверждалось, что «японская сторона остро осознаёт свою ответственность за нанесение серьёзного ущерба китайскому народу в прошлом в ходе войны и глубоко сожалеет об этом», а Китай «во имя дружбы народов двух стран отказывается от претензий на военные репарации к Японии»³.

Закрепление намерения нормализации японо-китайских отношений означало, что страны откроют посольства и будут расширять контакты на всех уровнях, включая торговлю, инвестиции, транс-

---

¹ Далее в статье — Китай или материковый Китай.

² Нихонкоку сэйфу то тю:кадзинминкё:вакоку сэйфу но кё:до: сэймэй [Совместное коммюнике правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики] (на яп. яз.). МИД Японии. 29.09.1972. https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/china/nc_seimei.html

³ Там же.

портное сообщение, науку, культуру, образование, туризм и др. через официальные каналы.

В октябре 1972 г. Китай сделал символический жест, преподнеся японскому Зоопарку Уэно двух панд, и они остались в памяти у многих японцев, которые были в то время детьми. В ноябре того же года, при частичном государственном финансировании и широкой поддержке частного сектора, в Токио была учреждена Японо-китайская экономическая ассоциация, которая взяла на себя функцию выстраивания связей между японскими и китайскими предпринимателями. Параллельно правительство Японии сняло все ограничения на кредитное финансирование Экспортно-импортного банка, и страны подписали соглашение о торговле, снизив тарифные барьеры на треть (январь 1974 г.). Вскоре были подписаны соглашения о гражданской авиации (апрель 1974 г.), о морском транспорте (ноябрь 1974 г.), о рыболовстве (август 1975 г.). Ключевую роль в их заключении сыграли Министр международной торговли и промышленности Японии Я. Накасонэ и министр иностранных дел Японии М. Охира [Burns 1999, p. 40–41].

В августе 1978 г. был подписан Договор о мире и дружбе, в котором каждая из сторон обещала не стремиться к гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском или каком-либо другом регионе и не поддерживать другие страны или группы стран в установлении такой гегемонии. Действовавший с 1952 г. мирный договор Японии и Китайской Республики, известный как Тайбэйский договор, при этом утратил силу.

Заключение мирного договора помогло наладить регулярные политические контакты. Знаковым событием стал первый после войны визит в Японию Дэн Сяопина (на тот момент заместителя премьера Госсовета КНР) в октябре 1978 г. и его встреча с императором Сёва. В 1983 г. Японию посетил генеральный секретарь КПК Ху Яобан, а в 1984 г. ответный визит в КНР нанёс премьер-министр Японии Я. Накасонэ. С 1980-х гг. стали проводиться регулярные встречи на уровне министров для обсуждения проблем, представляющих общий интерес, и японо-китайские отношения вошли в эпоху своего расцвета.

По прошествии 50 лет после нормализации японо-китайских отношений очевидно, что этот шаг имел большое значение как для каждой из стран, так и для всего региона. Исторически Китай всегда занимал особое место в международных связях Японии, как и Япония среди стран, с которыми поддерживали контакты китайские

династии. В этой связи неудивительно, что Токио удалось опередить США в нормализации отношений с материковым Китаем (дипломатические отношения США с КНР были установлены лишь в 1979 г.)⁴. Несмотря на временный разрыв в японо-китайских отношениях, их новый 50-летний период, несомненно, может считаться продолжением тех политических и социокультурных связей, которые существовали и с переменным успехом поддерживались на протяжении почти 2 тысяч предшествующих лет. В то же время начавшийся в 1972 г. новый этап японо-китайских отношений имеет принципиальные отличия от всего, что ему предшествовало: он характеризуется ускоренным сближением стран в экономической сфере и достижением впечатляющих показателей двустороннего сотрудничества как в экономике, так и во многих других направлениях. Вместе с ростом количественных показателей сотрудничества в двусторонних отношениях произошли качественные изменения, которые имеют не только локальное, но и глобальное значение. Имея это в виду, в данной статье хотелось бы показать, что представляли собой японо-китайские отношения на протяжении рассматриваемого периода, обозначив основные тенденции их развития, и подвести некоторые итоги.

Сближение стран и углубление взаимозависимости

Одним из главных итогов развития японо-китайских отношений стало сближение двух стран и углубление их взаимозависимости. Говоря о сближении, следует в первую очередь отметить экономическую сферу. Именно экономические интересы были одной из движущих сил нормализации отношений и послужили импульсом к активизации многих других процессов двустороннего взаимодействия.

Экономические связи стран развивались и до начала 1970-х гг. Практически сразу после войны, в 1950-е гг., Япония и Китай заключили несколько неправительственных соглашений о торговле. Попытки наладить торговые связи сталкивались с политическими препят-

---

⁴ При этом именно неожиданно объявленное намерение США сблизиться с Китаем подтолкнуло Японию к активным действиям по нормализации отношений с этой страной. 15 июля 1971 г. президент США Ричард Никсон заявил по американскому телевидению о своём планируемом визите в КНР и об уже состоявшемся визите в эту страну советника по национальной безопасности США Генри Киссинджера. Естественной реакцией японского руководства стали попытки наладить отношения с Китаем вслед за своим ближайшим союзником [Нелидов 2019, с. 62].

ствиями и не всегда оказывались успешными. Известно, например, что действие Четвертого неправительственного соглашения о торговле было приостановлено после инцидента с китайскими флагами в Нагасаки в 1958 г.⁵ Однако уже через полтора года после этих событий премьер-министр Японии Т. Исибаси и премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай выступили с совместной Декларацией о неделимости политики и экономики. В 1962 г. страны подписали меморандум Ляо-Такасаки, открывший путь к дальнейшему расширению торговых связей при отсутствии дипломатических отношений. Так называемая «торговля по меморандумам» (*MT бо:эки*) осуществлялась вплоть до 1972 г. и по своей сути имела полугосударственный характер, так как получала поддержку японского и китайского правительств [Sun (ed.) 2006, p. 227].

Нормализация отношений открыла перед странами новые перспективы. Уже в 1973 и 1974 гг. их товарооборот подскочил на 61% и 76% соответственно⁶, и материковый Китай начал вытеснять Тайвань с позиции одного из главных торговых партнёров Японии в регионе. Японский экспорт в этот период состоял из стали, машин и оборудования, химикатов и синтетических волокон. Китай, в свою очередь, экспортировал в Японию сырую нефть, продукты питания, полезные ископаемые и другие сырьевые товары. Таким образом, добавленная стоимость и технологический уровень японских товаров были значительно выше.

Ещё больше возможностей для сотрудничества открылось после объявления Дэн Сяопина о начале Политики реформ и открытости (1978). Последовавшие меры по экономической либерализации и привлечению иностранного капитала в Китай послужили импульсом к росту японских прямых инвестиций и дальнейшему развитию торговли. К началу 2000-х гг. Китай завершил серию важных экономических преобразований, включая открытие ключевых отраслей сферы услуг для иностранного капитала, и стал членом Всемирной торговой организации (2001), что также создало благоприятные условия для экономического сотрудничества.

---

⁵ Инцидент состоял в том, что 2 мая 1958 г. два протайваньски настроенных активиста сорвали флаги Китайской Народной Республики на выставке в Нагасаки, посвящённой традиционным искусствам Китая [Sun 2006, p. 172].

⁶ Дзаймусё: бо:эки то:кэй [Торговая статистика Министерства финансов Японии] (на яп. яз.). Таможня Японии. 1970–1987. <https://www.customs.go.jp/toukei/suii/index.htm>

За несколько десятилетий после нормализации японо-китайских отношений, и особенно в 1990-е гг., объемы и структура экономических связей двух стран вышли на уровень, позволяющий говорить о приобретении ими нового качества, а именно о формировании сильной взаимозависимости, пик которой пришёлся на начало 2000-х гг. В середине 1990-х гг. КНР заняла второе место после США среди главных торговых партнёров Японии, а в 2007 г. вырвалась на первое место и сохраняет эту позицию до сих пор. Япония стала главным торговым партнёром Китая ещё раньше, в 1991 г., и долго занимала первое место, пока в 2004 г. оно не было занято Соединёнными Штатами. Благодаря либерализации сферы услуг, к началу 2000-х гг. японские компании получили возможность сформировать в Китае полноценную производственную инфраструктуру, и их капиталовложения достигли нового пика. Объём накопленных к настоящему времени японских прямых инвестиций в КНР составляет, по данным организации внешней торговли Японии «Джетро», 143 млрд долл., или около 7% всех зарубежных капиталовложений Японии⁷.

В начале 2000-х гг. о «взаимозависимости», или «зависимости» от страны-соседа говорили и в Японии, и в Китае. Так, например, в 2004 г. на китайском информационном портале «Синьлан» были приведены слова мэра города Далянь, отметившего, что «для экономик Китая и Японии характерны высокая степень взаимозависимости и чёткое разделение труда»⁸. По словам китайского исследователя Ван Маопина, с начала XXI в. взаимная зависимость Китая и Японии в торгово-экономической сфере углублялась, кроме того, Китай находился в относительно «пассивном» и «невыгодном» положении: будучи симметричной по количественным показателям, двусторонняя торговля обладала качественными перекосами, так как большую долю товарооборота Китая с Японией (в 2007 г. более трети) обеспечивала экспортно-импортная деятельность предприятий с японским капиталом [Wang 2009, p. 37–39].

---

⁷ Jetro Japanese Trade and Investment Statistics. «Джетро». 1996–2020. <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>

⁸ Далянь люоши цуцзинь юй жи цзинмао хэцзо [Шесть мер Даляня по развитию экономического и торгового сотрудничества с Японией] (на кит. яз.). Синьлан. 30.10.2004. <https://news.sina.com.cn/s/2004-10-30/00024082417s.shtml>

Современные реалии таковы, что масштабы китайской экономики не позволяют говорить о её серьёзной зависимости от Японии. Сам Китай, так же, как и Япония, стал крупным источником предпринимательского капитала, а технологический уровень его экспортных товаров повысился, и хотя страны по-прежнему тесно связаны экономически и интенсивность потоков готовой и промежуточной продукции между ними велика, более выраженной остаётся зависимость Японии от Китая.

Эта зависимость прослеживается по нескольким направлениям. Во-первых, несмотря на рост издержек производства и разного рода риски для японских компаний, Китай по-прежнему обеспечивает большую долю выпуска для целого ряда отраслей японской промышленности, включая автомобили и электронику, химические и текстильные товары, продукты питания. Всё это поставляется на китайский рынок, в третьи страны и в саму Японию. По некоторым данным доля продукции китайского производства в закупках супермаркетов Японии достигла к началу 2000-х гг. 70–90%⁹ и до сих пор остаётся довольно высокой.

Во-вторых, с повышением благосостояния жителей КНР стала заметна также тенденция к росту продаж японских товаров в Китае, что привело к усилению зависимости Японии от китайского рынка сбыта. В Китае продаётся каждый пятый японский автомобиль¹⁰, весьма значительны объёмы сбыта японской электроники, косметики, одежды. По данным составленного в 2021 г. Рейтинга зависимости японских компаний от Китая, целый ряд японских производителей продают в Китае от 10 до 53% своей продукции. Из наиболее известных предприятий можно отметить производителя косметики Shiseido (25,6%), производителя фотоаппаратов и оптики Nikon (19,5%), холдинговую компанию Fast Retailing, владеющую известной розничной сетью Uniqlo (19,0%). Примечательно при этом, что первые строки этого рейтинга занимают не ритейлеры,

---

⁹ Ито:ё:кадо:, тю:гоку сэйхин но хирицу о 90% кара 70% ни хикисагэ [Ито-Ёкадо сокращает долю китайских товаров с 90% до 70%.] (на яп. яз.). Чжунгован (яп.). 17.02.2009. http://japanese.china.org.cn/business/txt/2009-02/17/content_17290736.htm

¹⁰ Кисо сирё:. Сирё: 1 [Базовые материалы. Матриал №1] (на яп. яз.). Генеральный секретариат по восстановлению экономики. Секретариат кабинета министров Японии. 03.2020. С. 5. (На яп. яз.). <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/miraitoshikaigi/dai36/siryou1.pdf>

а поставщики В2В, обеспечивающие функционирование японской производственной базы¹¹.

Процесс сближения стран подразумевает не только инвестиции и торговлю, но и сопутствующие человеческие контакты. В 1980-е и, особенно, в 1990-е и 2000-е гг. в Японии можно было встретить всё больше предпринимателей, студентов и туристов из Китая, а в крупных городах Китая — японцев, посещающих страну с деловыми, образовательными и туристическими целями. Приехав в соседнюю страну, многие японцы и китайцы остаются там на постоянной основе. Так, в настоящее время в Японии проживают 667 тысяч китайцев, а в Китае — 108 тысяч японцев¹², занимающихся самой разнообразной деятельностью, от традиционно преобладающей экономической сферы до творческих, академических, медицинских и других профессий. Повышение интереса народов друг к другу, расширение возможностей их взаимодействия и общения в разных сферах — безусловно, положительный итог развития японо-китайских отношений после их нормализации.

Положительная динамика контактов наглядно прослеживается на примере числа учащихся и туристов. Если за 1978–89 гг. в Японию приехало учиться 9000 китайских студентов [Li et al. 1997, p. 30], то в 2000-е гг. их число стало исчисляться несколькими десятками тысяч ежегодно. В предшествующий закрытию границ из-за пандемии COVID-19 2019 г., по данным Японской организации поддержки иностранных студентов JASSO, в Японии обучались почти 120 тыс. студентов из КНР¹³, причём китайское студенческое сообщество уже долгое время является самым многочисленным в стране. Хотя приток иностранных студентов в Китай более диверсифицирован географически, как и зарубежные направления, которые выбирают японские учащиеся, Япония стабильно входит в первую десятку стран по числу обучающихся

---

¹¹ Нихон кигё: 33 ся но <тю:гоку идзондо ранкингу>. TDK, Мурата сэйсакусё ва 50% тё: [Рейтинг зависимости японских компаний от китайского рынка. Зависимость TDK и Murata Manufacturing превышает 50%] (на яп. яз.). Манэ: посуто. 02.05.2021. <https://www.moneypost.jp/783647>

¹² По данным Бюро статистики Японии и МИД Японии за 2020 год.

¹³ 2019 (рэйва ган) нэндо гайкокудзин рю:гакусэй дзайсэки дзё:кё: тёса кэкка [Результаты обследования национального состава иностранных студентов в Японии в 2019 году (первом году Рэйва)] (на яп. яз.). JASSO. Апрель 2020 г. <https://www.studyinjapan.go.jp/ja/statistics/zaiseki/data/2019.html>

в КНР, что также демонстрирует большой интерес к Китаю японских студентов и исследователей.

Очень заметен стал в последние десятилетия рост интенсивности туристических потоков между странами. Уже в начале 1990-х гг. число въездов в Китай из Японии было сопоставимо с суммарным числом въездов в страну из сразу нескольких стран Европы¹⁴. После того, как в 2003 г. правительство КНР разрешило безвизовый въезд для граждан Японии на срок до 15 дней, Китай стали посещать не только японские предприниматели, но и всё большее число японских туристов. Хотя гражданам КНР требуется виза для поездок в Японию, благодаря росту их благосостояния и появлению возможности путешествовать Китай также занял первое место по числу визитов своих граждан в Японию. С начала 1990-х гг. установился устойчивый тренд роста числа поездок граждан КНР в Японию, и в предшествовавший пандемии 2019 г. в страну въехало почти 10 млн китайских туристов¹⁵.

Приток китайских студентов и туристов имеет важное значение для экономики Японии, поскольку первые помогают решить проблему нехватки рабочей силы, с которой страна столкнулась вследствие старения населения, а последние приносят большие доходы японской туристической индустрии [Кульнева 2020, с. 58–60]. Это ещё одна сфера, в которой зависимость Японии от Китая стала ощутимой.

Смена ролей

Ещё одним важным событием, которое определило траекторию развития японо-китайских отношений в последние десятилетия, стало усиление мощи Китая — рост его влияния в мировой экономике и мировой политике. В середине 1990-х гг. начали проявляться положительные результаты китайских реформ, экономика КНР росла ускоренными темпами и появились первые признаки того, что Китай может превзойти Японию по номинальным экономическим

---

¹⁴ Чжунго тунци няньцянь [Китайский статистический ежегодник] (на кит. яз.). Национальное бюро статистики КНР. 1999. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/>

¹⁵ Инбаундо хо:нити гайкокудзин до:ко: [Тенденции посещения Японии иностранцами гражданами] (на яп. яз.). JTВ. Апрель 2022 г. <https://www.tourism.jp/tourism-database/stats/inbound/>

Японский экономист Сэгути Киёюки отмечает, что в том пути, по которому идёт современный Китай, можно найти много общего с Японией времён нормализации японо-китайских отношений. Подписанию странами Совместного коммюнике предшествовал период высоких темпов роста японской экономики с последним двухзначным значением прироста ВВП 12,5% в 1969 г. В следующий период умеренных темпов роста (с 1971 г. до 1990 г., когда ВВП рос в среднем на 4,5% в год) Япония вступила в ряды развитых государств и в стране были сформированы основы социальной инфраструктуры. Незадолго до этого, в 1960-е гг., большое беспокойство в японском обществе стала вызывать проблема загрязнения окружающей среды, а в 1970-е гг. появилась осознанность в отношении экологических проблем и начали происходить изменения в образе жизни. Похожие процессы происходят сейчас в КНР. Период высоких темпов роста завершён, и после 19-го съезда КПК (2017) на смену количественным пришли качественные приоритеты экономического развития. Хотя в Китае сохраняются региональные диспропорции, его экономика постепенно приближается к уровню развитых стран по ряду ключевых показателей. Более совершенными становятся система социального обеспечения и общественная инфраструктура, повышается осведомленность китайцев в вопросах защиты окружающей среды. Всё это, и даже торговые трения с США, напоминает Японию 1970–80-х гг.¹⁷ Таким образом, хотя масштабы и проблемы двух стран различны и зачастую не сопоставимы, Китай будто идёт следом за Японией и повторяет путь её экономического развития.

Путь развития стран региона и, в частности, Китая хорошо иллюстрирует «парадигма летящих гусей» (*ганко: кэйтай рон*) японского экономиста Акамацу Канамэ. Он утверждал, что экономики, более развитые технологически, тянут за собой экономики стран-преследователей, которые получают возможность повысить свою конкурентоспособность за счёт полученных из этих стран прямых инвестиций, трансфертов ноу-хау и технологий [Akamatsu 1962, p. 3–8]. Таким образом, в развитии экономик региона существует определённая иерархия. Бесспорным экономическим лидером и главным источником прямых инвестиций для стран региона в послевоенные десяти-

¹⁷ Ниттю: кокко: сэйдзё:ка 50-ссю:нэн: ниттю: кэйдай канкэй но хэнсэн [50-летие нормализации японо-китайских отношений: перемены в экономических отношениях] (на яп. яз.). Jbpress. 18.01.2022. <https://jbpress.ismedia.jp/articles/-/68475>

летия стала Япония, и модернизация отраслей НИЭ Восточной Азии, стран АСЕАН, а затем и Китая во многом является заслугой японского предпринимательского капитала. Внося весомый вклад в модернизацию промышленности КНР, Япония переносила туда и некоторое проблемы, присущие её экономике на определённых этапах развития. Так, вывоз японского капитала за рубеж в 1980-е гг. был связан с национальным курсом на структурную перестройку экономики, развитие интеллектуалоёмких отраслей и свёртывание неэкологичных производств [Лебедева 2007, с. 24–50]. Такие производства размещались в менее развитых странах и становились там источником загрязнения окружающей среды. Став крупным экспортёром предпринимательского капитала в 2000-е гг., Китай также пытается преодолеть проблемы, с которыми когда-то столкнулась Япония.

Говоря о смене ролей, стоит упомянуть и о политическом ландшафте, претерпевшем за последние полвека существенные изменения. В данном случае речь идёт о небывалом росте влияния Китая на мировой политической арене. Появление нового влиятельного игрока, который к тому же является её важным партнёром в регионе, вынуждает Японию искать гарантии безопасности и новые возможности наращивания своей военной мощи. Решение этих задач осложняется положениями пацифистской конституции Японии, в Девятой статье которой провозглашён отказ государства от права вести войну и иметь собственные вооружённые силы.

В 2000-е гг. в японских правительственных кругах обсуждалась возможность поправок в Девятую статью, однако любые попытки её пересмотра встречают сопротивление противников ремилитаризации страны и не принимаются подавляющей частью японского общества. Параллельно правительство Японии уделяет особое внимание обороне: в последние десять лет в стране отмечается постоянный рост оборонных расходов, и по их величине Япония входит в первую десятку среди стран мира¹⁸. В сфере международного военного сотрудничества, помимо альянса с США, Японией к настоящему времени заключены двусторонние соглашения с Австралией, Великобританией, Францией, Индией. Страна также является участником многостороннего стратегического диалога по проблемам безопасности в Индо-Тихо-

---

¹⁸ Lopes Da Silva, D., Tian, N. et al. Trends in World Military Expenditure, 2021. SIPRI Factsheet. Sipri. Apr. 2022. P. 2. https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf

океанском регионе *Quad* (с Австралией, Индией и США). В апреле 2022 г. в СМИ было опубликовано (впоследствии опровергнутое) сообщение о возможном присоединении Японии к трёхстороннему оборонному альянсу Австралии, Великобритании и США *AUKUS*¹⁹. Однако даже если Япония предпочтёт не вступать в этот альянс, не вызывает сомнений совпадение стратегических интересов страны с интересами его участников.

Несмотря на эти усилия очевидно, что на фоне Китая Япония сдала свои позиции и стала уступать своему соседу и по экономической мощи, и по политическому влиянию. В 1971 г., после исключения оттуда Китайской Республики (Тайваня), КНР заняла место постоянного члена Совета безопасности ООН, в который Япония в этом статусе не входит. Это даёт Китаю возможность блокировать важные политические инициативы, в том числе о включении в Совет безопасности Японии в качестве постоянного члена. Хотя Китай предпочитает придерживаться нейтральной позиции в тех международных конфликтах, которые не затрагивают его интересы напрямую, за время своего членства в СБ ООН он применил право вето более 15 раз. По мере роста своей экономической мощи в 1990-е и 2000-е гг., Китай последовательно наращивал военные расходы, что вызывало большие опасения, в том числе, у соседней Японии. В частности, это стало одной из главных причин, по которым японское правительство свернуло официальную помощь развитию (ОПР), занимавшую важное место в японо-китайских отношениях на протяжении нескольких десятилетий²⁰. Современный Китай является ядерной державой со второй по величине суммой военных расходов после США (по некоторым оценкам военные расходы Китая составляют 14% от общими-

¹⁹ U.S. says AUKUS focused on 3-way security ties, denies Japan invited. KYODO NEWS. Apr 14, 2022. <https://english.kyodonews.net/news/2022/04/551a34774105-us-says-aukus-focused-on-3-way-security-ties-denies-japan-invited.html>

²⁰ Важную экономическую функцию на начальном этапе нормализации японо-китайских отношений играла японская официальная помощь развитию (ОПР) в виде льготных займов и грантов, которая, с одной стороны, предоставлялась Китаю и другим странам Азии по гуманитарным соображениям, с другой стороны, служила инструментом утверждения экономического и политического влияния Японии в регионе. Как страна, в наибольшей степени пострадавшая от японской агрессии, Китай занимал особое место среди направлений японской ОПР, получая до 20% всей её помощи, оказанной развивающимся странам, и воспринимал эту помощь как своеобразную замену репараций. Иностранный капитал, в том числе ОПР Японии, внёс большой вклад в стремительное экономическое развитие КНР [Ковригин 2012, с. 9–11; Ковригин 2014, с. 40–44].

ровых военных расходов и 1,7% от китайского ВВП)²¹. Политическое влияние Китая подкрепляется и финансовыми рычагами давления в тех странах и регионах, с которыми он тесно связан экономически. Новая экономическая и политическая роль КНР позволяет говорить о многополярности в международных отношениях или даже о новой биполярной системе с КНР и США на политических вершинах.

Подводя итоги, можно сказать, что ни Китай, ни Япония не занимают того места в мировой экономике и мировой политике, которое занимали в 1970-е гг. За 50 лет, прошедшие с момента нормализации их отношений, изменились не только позиции каждой из стран, но и вся международная обстановка. При этом наблюдаемые изменения происходили в условиях тесного взаимодействия двух стран, и можно сказать, что каждая из них внесла вклад в формирование новой экономической и политической роли своего соседа.

Старые и новые вызовы

По прошествии 50 лет после нормализации отношений Япония и Китай по-прежнему сталкиваются с целым рядом нерешённых проблем.

Несмотря на заявленное в 1972 г. намерение закрыть тяжёлую страницу истории и не вспоминать о войне, проблемы исторической памяти (в первую очередь связанной с войной 1937–1945 гг.) продолжают напоминать о себе и усиливать напряжённость. Конфликт заключается в том, что по мнению китайской стороны Япония в недостаточной степени осознала чудовищность своей агрессии и не принесла подобающих извинений, в то время как японские государственные лидеры подчёркивают, что извинения за причинённые китайскому народу страдания были принесены неоднократно, Япония долгое время предоставляла Китаю ОПР и другую финансово-техническую помощь и встала после войны на путь пацифизма. Проявлением недостаточного раскаяния Японии считается неправильное с точки зрения Китая освещение военных событий в японских учебниках истории. Резко негативную реакцию вызывают любые связанные с войной некорректные заявления японских политиков и СМИ.

---

²¹ Lopes Da Silva, D., Tian, N. et al. Trends in World Military Expenditure, 2021. SIPRI Factsheet. Sipri. Apr. 2022. P. 2. https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-04/fs_2204_milex_2021_0.pdf

Очень болезненно воспринимаются также визиты официальных лиц Японии в храм Ясукуни, где в число почитаемых погибших включены преступники, осуждённые военными трибуналами.

Остаётся не закрытым и вопрос Тайваня, который ни при каких обстоятельствах не готов признать себя провинцией КНР или частью Китая в рамках китайской концепции «одна страна — две системы». Связанная тесными отношениями с Китаем и военным альянсом с США, Япония вынуждена балансировать между интересами Китая и обязательствами перед своим союзником. Ввиду географической близости и к Китаю, и к Тайваню Япония не сможет остаться в стороне от конфликта. В этой связи ей ещё предстоит разработать план реагирования на потенциальный кризис и возможный запрос военной помощи со стороны США. События последних месяцев заставили японских экспертов серьёзно обсуждать вопрос о том, не может ли Тайвань стать «следующей Украиной», и моделировать ситуацию вторжения Китая на территорию Тайваня с попыткой его силового захвата²². Напряжённость в Тайваньском проливе действительно усилилась, и хотя сценарий, идентичный украинскому, кажется маловероятным, очевидно, что обеспокоенность всех причастных сторон возрастает.

Ещё одна проблема, которая уже долгое время создаёт напряжённость в японо-китайских отношениях, — суверенитет над спорными островами Сэнкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. КНР и Тайвань выдвигают свои претензии на эти острова, находящиеся под административным контролем Японии. Конфликт имеет давнюю историю и слабые перспективы для своего разрешения, так как у каждой из сторон имеются собственные обоснования суверенитета и отсутствует желание идти на компромисс. В японо-китайских отношениях апогеем конфликта стала проведенная в 2012 г. национализация островов правительством Японии (их выкуп в государственную собственность у частных лиц), вызвавшая резко негативную реакцию в КНР и масштабные антияпонские демонстрации. Это повлекло в числе прочего и отмену всех мероприятий, приуроченных к празднованию 40-летия нормализации японо-китайских отношений. Напряженность усиливают продолжающиеся провокационные

---

²² Will Taiwan become “the next Ukraine”? The Genron NPO. May 16, 2022. <https://www.genron-npo.net/en/pp/archives/5599.html>

действия участников конфликта, например, установка Китаем буровых платформ в спорной акватории, а также происходящие там периодические столкновения гражданских судов разных стран мира²³.

Опросы общественного мнения подтверждают серьёзность перечисленных проблем для японской и китайской молодёжи. По данным японского некоммерческого аналитического центра «Гэнрон НРО», который на протяжении последних 17 лет каждый год публикует результаты опросов японских и китайских респондентов о восприятии страны-соседа, по итогам 2021 г. среди главных причин негативного отношения китайцев к Японии остаются проблема исторической памяти (на неё указали 77,5% опрошенных), проблема островов Дяоюйдао (58,7 %) и отсутствие твёрдой поддержки позиции «одного Китая» со стороны Японии (11,2%). С японской стороны весомая часть респондентов указала на проблему островов Сэнкаку (58,7%) и отметила исторические проблемы (27,7%), при этом японцев в первую очередь беспокоит связанная с ними постоянная критика с китайской стороны.

Нельзя не назвать и другие составляющие негативных настроений. Для японцев это своеобразие китайской идеологии, частое несоответствие действий КНР международным нормам, противостояние Китая и США, усиление военной мощи Китая при непрозрачности действий правительства. У китайцев негативное отношение к Японии связано также с существованием военно-политического союза Японии с США, с различиями в идеологии стран (по мнению некоторых респондентов, в японском обществе наблюдаются признаки возрождения милитаризма), с различиями экономических систем, с высокомерным отношением, которое они ощущают со стороны японцев. Негативно воспринимается и транслируемый японскими СМИ страх перед «китайской угрозой». В целом отношение народов друг к другу остаётся преимущественно негативным. В 2021 г. 66,1% китайских и 90,9% японских респондентов заявили, что относятся к стране-соседу «плохо» или «скорее

---

²³ См., например: Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин ответила на вопрос СМИ о ходе поисково-спасательной операции в Восточно-Китайском море после столкновения китайского рыболовецкого судна с иностранным контейнеровозом. *Посольство КНР в РФ*. 11.08.2016. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/fyrth/t1389418.htm> или: Главной задачей в Восточно-Китайском море является поиск пропавших в результате столкновения судов — минтранс КНР. Синьхуа. 11.01.2018. http://russian.news.cn/2018-01/11/c_136886147.htm

плохо», причём серьёзной положительной динамики в последние годы не наблюдается²⁴.

Всё это свидетельствует о том, что в японо-китайских отношениях сохраняется много факторов напряжённости, которые при определённых обстоятельствах могут свести на нет всё то позитивное, что было достигнуто странами за прошедшие 50 лет.

На рубеже XX и XXI вв. в отношениях Японии и Китая стала наблюдаться ситуация, получившая название «холодная политика, горячая экономика» (кит. *чжэнлэн чзинжэ*), когда политические факторы уже не оказывают столь сильного влияния на экономические связи. Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. японский премьер-министр Дз. Коидзуми наносил регулярные визиты в храм Ясукуни, вызывая протест высших должностных лиц КНР и раздражая китайскую общественность, показатели двусторонней торговли и инвестиций падали незначительно, по крайней мере, влияние охлаждения политических отношений не было так заметно, как во время подобных конфликтов в 1980-е гг.²⁵, и тем более по сравнению с 1958 г., когда инцидент с китайскими флагами в Нагасаки привёл к полной приостановке действия соглашения о торговле и разрыву экономических связей. Можно утверждать, что развитие и укрепление экономических связей Японии и Китая, ставшее возможным благодаря нормализации их отношений, сделало союз двух стран более устойчивым: достигнутые масштабы торговли и инвестиций делают колебания этих показателей менее заметными. В то же время проблемы исторического прошлого в японо-китайских отношениях сохраняют настолько сильную остроту, что тесного экономического сотрудничества оказывается недостаточно для их окончательного решения.

---

²⁴ Дай 17-кай ниттю: кё:до: ёрон тё:са. Ниттю: ёрон хикаку кэка [17-е совместное исследование общественного мнения в Японии и Китае. Сравнительный анализ общественного мнения в Японии и Китае] (на яп. яз.). The Genron NPO. 10.2021. <https://www.genron-npo.net/world/archives/11542-2.html>

²⁵ В начале 1980-х гг. между Японией и Китаем возникли первые серьёзные конфликты, связанные с исторической памятью — по поводу содержания учебников истории (1982) и в связи с визитом в храм Ясукуни японского премьер-министра Я. Накасонэ (1985). Протесты китайской интеллигенции, которая увязывала экономическое превосходство Японии с милитаризмом, считая его «второй агрессией» [Whiting 1992, p. 45–46], вместе с другими факторами привели к тому, что показатели японо-китайской торговли падали на 10–20% в 1982–83 гг. и на 30–40 % в 1986 г. (в этот год также сыграло роль падение цен на нефть).

Пандемия Covid-19, поставившая мировое сообщество перед новыми вызовами, стала своеобразной проверкой связей Японии и Китая на прочность. Несмотря на то, что с начала 2020 г. ситуация в КНР оставалась сложной и непредсказуемой, японские компании не спешили сворачивать там свои производства и с большой осторожностью подходили к вопросу об уходе с китайского рынка. Когда в середине 2020 г. правительство Японии объявило о выплате субсидий компаниям, желающим вернуть свои производственные объекты в Японию или переместить их в страны АСЕАН, на это предложение откликнулось не так много предприятий, а многие из тех, кто захотел получить субсидию, использовали её лишь для закрытия нерентабельных производств, сохранив в Китае прибыльные подразделения с перспективой дальнейшего расширения²⁶. Согласно опросу организации «Джетро», в 2021 г. доля японских компаний, которые хотят в ближайшие 1-2 года развивать в Китае свой бизнес, увеличилась по сравнению с 2020 годом на 4% в среднем по всем отраслям и составила 41%. При этом больше всего — на 10% — увеличилась доля таких компаний в металлургии, электронной промышленности и транспортной отрасли²⁷. Таким образом, хотя свобода передвижения людей между двумя странами ещё не восстановлена, экономические связи стран в своей основе остаются прочными.

Больше всего пострадал из-за пандемии туристический сектор. В 2020 г. число иностранных туристов в Японии упало на 87%, а в 2021 г. — ещё на 94% к предыдущему году, в Китае — соответственно на 81% и 66%. В обеих странах туристическая отрасль понесла колоссальные потери, а для Японии, где 30–40% туристического потока до пандемии обеспечивал Китай, отсутствие китайских туристов оказалось особенно заметным. Это говорит об уязвимости японо-китайских отношений в этом направлении, и хочется надеяться, что туристические потоки будут со временем восстановлены.

---

²⁶ Сэгути Киёюки. Корона дэ мо нихон кигё: га тю:гоку кара тэттай синай рию: [Причины, по которым японские компании не уходят из Китая даже в условиях коронавируса] (на яп. яз.). Институт глобальных исследований «Кэнон». 21.12.2020. https://cigs.canon/article/20201221_5534.html

²⁷ 2021 нэндо кайгай синсюцу никкэй кигё: дзиттай тё:са. Тю:гоку хэн. [Опрос 2021 года японских компаний, расширяющих свою деятельность за рубежом. Китай.] (на яп. яз.). «Джетро». 02.2022. <https://www.jetro.go.jp/world/reports/2022/01/7f30584ec766e1a0.html>

Благодаря масштабу своей экономики и своевременным мерам борьбы с распространением коронавируса Китай пострадал от пандемии в меньшей степени, чем Япония. Это способствовало укреплению тенденции к несимметричной взаимозависимости экономик двух стран, связанной с *большим* уровнем экономической зависимости Японии от Китая. В 2020 г. Китай стал единственным глобальным игроком, которому удалось добиться положительного экономического роста в 2,3%, и удержать, несмотря на увеличение безработицы и снижение объёма розничных продаж, темпы промышленного производства, сохранив также стабильные показатели внешнего товарооборота и прямых зарубежных инвестиций. Для экономики Японии 2020 г. был особенно тяжёлым: происходило стремительное сокращение производства, снижались показатели внешней торговли и инвестиций, а падение ВВП составило почти 5% — один из худших результатов за послевоенный период. В этих условиях Китай стал локомотивом восстановления японской экономики, взяв на себя весомую часть японской внешней торговли [Кульнева 2021, с. 8–11]. Устойчивость в 2020 и 2021 гг. продемонстрировал и поток японских инвестиций в КНР.

В связи с новыми вызовами нельзя не остановиться и на ситуации вокруг Украины, которая привносит тектонические сдвиги в систему международных отношений. Подробный анализ событий выходит за рамки данной работы, тем более что прогнозы делать по-прежнему сложно. Можно лишь отметить, что наибольшее беспокойство у стран в настоящее время вызывают сбои в работе глобальных транспортных и логистических цепочек, рост цен, нарушение стабильности поставок энергоресурсов, риски для продовольственной безопасности и неизбежное замедление экономического роста. Учитывая, что Китай занял выжидательную позицию и старается держаться в стороне от конфликта, очень вероятно, что он станет одним из бенефициаров формирующейся новой глобальной модели экономических отношений. Соответственно, это приведет к укреплению его мировых позиций, что в свою очередь окажет свое влияние на дальнейшую траекторию отношений с Японией. Япония же в новой геополитической реальности, очевидно, будет проявлять *большую* осмотрительность в оценке растущих рисков и угроз и предпринимать совместно с США и другими партнёрами меры для сдерживания Китая.

Заключение

Рассмотренный период — лишь небольшой отрезок времени в длительной истории японо-китайских отношений, однако за эти 50 лет связи двух стран подверглись существенной трансформации. Процессы сближения и одновременно обострения проблем и противоречий между двумя странами происходили на фоне усиления глобализации, роста в мире торговли, инвестиций, транспортных и туристических потоков. Важным фактором трансформации двусторонних отношений стало усиление экономической мощи и политического влияния Китая.

Сегодня мир стоит на пороге трансформаций иного характера, которые вновь проверят японо-китайские отношения на прочность. Оценивая перспективы развития отношений двух стран, необходимо отметить, что и Япония, и Китай осознают важность предстоящей знаменательной даты и намерены прилагать усилия для дальнейшего укрепления связей и преодоления трудностей. Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин в телефонном разговоре с премьер-министром Японии Кисида Фумио по случаю Дня образования КНР 1 октября 2021 г., с которым его поздравил Кисида, Китай и Япония должны «извлекать уроки из положительного и отрицательного опыта двусторонних отношений», «соблюдать принципы, установленные в “четырёх политических документах”²⁸» и «искренне претворять в жизнь политический консенсус, заключающийся в том, что они являются партнёрами и не представляют угрозы друг для друга». Кисида, в свою очередь, отметил готовность Японии извлекать уроки из истории и подчеркнул, что предстоящая дата является «возможностью для построения конструктивных и стабильных японо-китайских отношений, отвечающих требованиям новой эпохи». Как и Си Цзиньпин, Кисида выразил намерение решать любые разногласия посредством диалога и принимать надлежащие меры для улаживания деликатных вопросов²⁹.

---

²⁸ Имеются в виду четыре документа, которые юридически закрепляют политическую основу японо-китайских отношений: Совместное коммюнике правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики (1972), Договор о мире и дружбе (1978), Совместная декларация Японии и Китая о построении партнерских отношений дружбы и сотрудничества во имя мира и развития (1998) и Совместное заявление о развитии стратегических взаимовыгодных отношений (2008).

²⁹ Си Цзиньпин тун Жибэнь шоусян Аньтянь Вэньсюн тун дянхуа [Си Цзиньпин провёл телефонный разговор с премьер-министром Японии Кисида Фумио]

Возможность реализации этих намерений будет зависеть от множества факторов, в том числе внешних и неподконтрольных двум странам. При этом важную роль в обеспечении устойчивости двусторонних связей будут играть усилия их отдельных участников, включая предпринимательские круги, неправительственные организации, научное и экспертное сообщество.

Библиографический список

Ковригин Е. Б. (2014). Япония — АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию. *Пространственная экономика*. № 2. С. 40–74. DOI: 10.14530/se.2014.2.040-074

Ковригин Е. Б. (2012). Япония — Китай: официальная помощь развитию как инструмент экономического взаимодействия. *Пространственная экономика*. № 3. С. 9–33.

Кульнева П. В. (2021). Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи. *Восточная Азия: факты и аналитика*. № 2. С. 6–19. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-6-19

Кульнева П. В. (2020). Сильный Китай как новая реальность для современного поколения японцев. *Япония в ретроспективе смены поколений* / под ред. Д. В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс. С. 50–66.

Лебедева И. П. (2007). *Япония: промышленность и предпринимательство*. Москва: Восточная литература.

Нелидов В. В. (2019). «Китайский шок Никсона» в зеркале японской внутренней политики. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(6). С. 61–77. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-61-77

References

Akamatsu, K. (1962). A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. *The Developing Economies*, 1, s1 (March–August), 3–25. DOI: 10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x

Burns, K. G. (1999). China and Japan: Economic Partnership to Political Ends. In M. Krepon and C. Gagnè (eds.), *Economic Confidence-Building and Regional Security* (pp. 27–58). Washington, DC: The Henry L. Stimson Center.

(на кит. яз.). Xinhua Daily Telegraph. 09.10.2021. http://www.news.cn/mrdx/2021-10/09/c_1310233888.htm

Kawanishi, S. (2014). Ajia yūrashia chiiki no sho mondai to nitchū kankei [Problems in the Asia-Eurasia region and Japan-China relations]. In *Gendai chūgoku no sho mondai to nitchū kankei* [Problems of Contemporary China and Japan-China Relations]. Sagamihara: Fujiwara Insatsu [Fujiwara Publishing]. (In Japanese).

Kovrigin, E. B. (2012). Yaponiya — Kitai: ofitsial'naya pomoshch' razvitiyu kak instrument ekonomicheskogo vzaimodejstviya [Japan — China: Official Development Assistance as an Instrument of Economic Interaction]. *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics], 3, 9–33. (In Russian).

Kovrigin, E. B. (2014). Yaponiya — ASEAN: evolyutsiya ofitsial'noi pomoshchi razvitiyu [Japan — ASEAN: Evolution of Official Development Assistance]. *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics], 2, 40–74. DOI: 10.14530/se.2014.2.040-074 (In Russian).

Kulneva, P. V. (2020). Sil'nyi Kitaj kak novaya real'nost' dlya sovremennogo pokoleniya yapontsev [Strong China as a New Reality for the Current Generation of the Japanese]. In D. V. Streltsov (ed.), *Yaponiya v retrospektive smeny pokolenii* [Japan in the Retrospective of Changing Generations]. Moscow: Aspect Press. (In Russian).

Kulneva, P. V. (2021). Vliyanie pandemii koronavirusa na yapono-kitaiskie ekonomicheskie svyazi [The Influence of the Coronavirus Pandemic on Japan-China Economic Relations]. *Vostochnaja Azija: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2, 6–19. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-6-19 (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2007). *Yaponiya: promyshlennost' i predprinimatel'stvo* [Japan: Industry and Entrepreneurship]. Moscow: Vostochnaya Literatura. (In Russian).

Li, Xiejing et al. (1997). Chūgokujin no nippon ryūgaku no hyaku nen: rekishi teki kiseki to genzai no ryūgaku jijō nitsuite [100 Years of Chinese Study Abroad in Japan: Historical Trajectory and Current Study Abroad Circumstances]. *Bulletin of Nara University Education*, 46, 1 (Cult. & Soc.), 21–35. (In Japanese).

Nelidov, V. V. (2019). “Kitajskii shok Niksona” v zerkale yaponskoi vnutrennei politiki [The “Nixon China Shock” in the Mirror of Japanese Domestic Politics]. *MGIMO Review of International Relations*, 12(6), 61–77. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-61-77 (In Russian).

Sun, Naimin (ed.). (2006). *Zhongri guanxi shi* [History of Japan-China Relations]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe [Social Sciences Academic Press China]. Vol. 3. (In Chinese).

Wang, Maoping (2009). *Zhongri jingji xianghu yilai de min'ganxing yu cuiruoxing fenxi* [Analysis of Vulnerability and Fragility of the Interdependence of the Chinese and Japanese Economies]. *Riben Yanjiu* [Japanese Studies], 4, 37–41. (In Chinese).

Whiting, A. S. (1992). China and Japan: Politics Versus Economics. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 519 (Jan.), 39–51. DOI: 10.1177/0002716292519001004